

Перевод: Sv_L

.

Лан Нин кивнула и высказала свои сомнения:

– Большинство событий, о которых рассказывала мне кормилица Ван, произошло после того, как юной леди Цзыин исполнилось три или четыре года. Похоже, она никогда не упоминала о том, что происходило, когда юная леди Цзыин была меньше. В то время я чувствовала себя странно. Она была кормилицей юной леди Цзыин, как она могла не знать о детстве маленькой леди Цзыин?

Эти слова заставили Нин Сюэянь на некоторое время потерять дар речи.

Она помнила, что кормилица Ван начала заботиться о ней, когда она была маленьким ребенком. А Сян'эр стала ее личной служанкой, которую ей подарила мать, когда ей исполнилось восемь лет.

Нин Сюэянь не могла отчетливо вспомнить свое детство, в конце концов, она была ребенком в то время, но кормилица Ван была взрослой.

– Откуда ты знаешь, что кормилица Ван не знала о том, что было в детстве Нин Цзыин?

– Я как-то спросила о следе от ожога на лодыжке юной леди Цзыин. Кормилица Ван сказала мне, что юная леди Цзыин была ошпарена, когда была ребенком, но она не знала, когда это произошло. Она только сказала, что юная леди Цзыин была ошпарена еще до того, как она прибыла в поместье, чтобы служить юной леди Цзыин. Но когда я спросила ее в другой раз, она сказала, что служила юной леди Цзыин с самого ее рождения.

Такие противоречивые слова заставляли Лан Нин чувствовать себя странно и неуверенно, поэтому она время от времени проверяла кормилицу Ван. В результате выяснилось, что кормилица Ван не была настоящей кормилицей Нин Цзыин. По неизвестным причинам кормилицу Нин Цзыин заменили, когда малышке было чуть больше трех лет.

Это было очень строго, когда большая семья выбирала кормилицу. Когда молодая леди вырастет, ее кормилица останется с ней, чтобы заботиться о ней. Вообще говоря, кормилица была бы более привязана к детям, о которых она лично заботилась с самого их рождения, чем другие. Если не было какой-то важной конкретной причины, нельзя было менять кормилицу в середине ее службы.

Все это постоянно крутилось в голове Лан Нин. Теперь горничная доверяла Нин Сюэянь, которая лежала в постели, поэтому она рассказала ей все начистоту.

Лан Нин постепенно успокоилась. Девушка на кровати закрыла глаза. При свете свечи она выглядела бледной и изможденной, что делало ее более опасной. Но каким-то образом она заставила Лан Нин чувствовать себя непринужденно.

– Я слышала, что кормилица Нин Цзыин отсутствовала в поместье, когда с сестрой Цзыин произошел несчастный случай. Теперь она вернулась? – спросила Нин Сюэянь, открывая глаза.

– Она уже вернулась. Но она заподозрила недоброе, когда услышала, что замуж за наследника Ся почему-то выходит старшая юная леди, поэтому она не вернулась в поместье герцога-защитника. Когда мы уезжали в храм Холодной Горы, я увидел ее за воротами поместья, поэтому поспешила к ней. Сейчас она живет в доме в восточной части города.

Лан Нин держала этот вопрос в голове уже некоторое время и хотела рассказать об этом новой хозяйке. И когда Нин Сюэянь спросила ее, она расслабилась и сказала ей.

Видя, что Лан Нин расслабилась и отвечала непринужденно, Нин Сюэянь слегка прищурилась. Лан Нин была умным человеком. Нин Сюэянь сейчас очень нуждалась в таком умном и преданном человеке, который помогал бы ей. Лан Нин была хорошим кандидатом.

Одной из причин было то, что Лан Нин когда-то была горничной Нин Цзыин. Нин Сюэянь знала, что она была преданной служанкой.

Другая причина заключалась в том, что Лан Нин была спокойна перед лицом несчастного случая. Она была умна и не опрометчива!

Но девушка не хотела, чтобы горничная пренебрегала настоящим из-за ее бывшей хозяйки. Нин Цзыин стала мертвой тенью из прошлого. Теперь она превратилась в Нин Сюэянь, и будет всегда жить как пятая юная леди. Лан Нин не должна подвергать сомнению решения Нин Сюэянь и обязана была беспрекословно выполнять любые ее приказы.

Так что Нин Сюэянь не оставалось ничего другого, как шокировать Лан Нин и завоевать ее доверие.

Сейчас Лан Нин свободно рассказала Нин Сюэянь историю кормилицы Ван, поэтому Нин Сюэянь верила, что горничная доверяет ей всем сердцем.

– Лан Нин, для начала не спугни кормилицу Ван. Найми смышленную служанку, которая будет о ней заботиться. Обрати внимание на то, общается ли кормилица Ван с кем-то в столице и чем она вообще занимается. Дай мне знать, если что-то случится. Не беспокойся, я заплачу служанке жалованье.

Нин Сюэянь хорошо устроила кормилицу Ван.

Лан Нин кивнула и спросила:

- Ну, мне же незачем говорить тетушке Ван, что это вы поручили мне сделать все это?

Нин Сюэянь с восхищением посмотрела на Лан Нин. Горничная действительно была мудрой женщиной.

- Я пока не хочу, чтобы она это знала. Я обещала тебе в прошлый раз, что отомщу за Нин Цзыин. Когда придет время, нам понадобится кормилица Ван.

С тех пор как Нин Сюэянь и Лан Нин поговорили о Нин Цзыин, горничная больше не сомневалась и рассказала Нин Сюэянь все, что она знала. Так они разговаривали до поздней ночи. Видя, что Нин Сюэянь устала и нуждается в отдыхе, Лан Нин задула свечу, ушла в соседнюю комнату и собралась спать.

Яркий Морозный Сад был тих всю ночь, но в дворике мадам Линг, в Саду Ярких Облаков, совсем не было тихо. Нин Цзуань бушевал в ярости.

Как мог Нин Цзуань не рассердиться на такой скандал, вызванный поведением его любимой дочери? Сначала брак между Нин Юлин и третьим августейшим принцем был несомненным. Неожиданно, так много всего произошло во время короткой поездки в храм Холодной Горы.

Кроме того, дочь, которую Нин Цзуань всегда ценил, и на которую возлагал столько надежд, совсем не помогала ему, а вместо этого забирала в приданом много ценных вещей в поместье окружного принца Ли, выходя замуж за никчемного княжеского наследника Ли.

Мадам Линг, сидя в стороне, вытирала слезы носовым платочком с выражением обиды на лице.

- Ты только и умеешь плакать. Посмотри на своих дочерей, обе они - убыточные ничтожества!

Чем больше Нин Цзуань смотрел на мадам Линг, тем больше он злился. Он очень расстроился и швырнул чашку, которую держал в руках, чем сильно напугал мадам Линг, которая тут же перестала плакать.

- Мой герцог, вот в чем дело... это не вина Лин'эр. Кто бы мог подумать, что Нин Сюэянь так поступит? Она знала, что Лин'эр выйдет замуж за третьего принца, поэтому она хотела его соблазнить и женить на себе. Конечно, Лин'эр должна была пойти и посмотреть. Лин'эр не ожидала, что все так обернется! - с обидой говорила мадам Линг, и слезы ее капали одна за другой. Она вытерла их носовым платком и одновременно всхлипнула.

Казалось, что она не может даже дышать от горя и обиды.

– Она хотела посмотреть? Да кто она такая?! Какое право она имеет вмешиваться в дела третьего принца? И почему она и княжеский наследник Ли вместе оказались в одной постели и были пойманы другими? Я хотел бы знать причину, по которой она отдала свою девственность этому никчемному волоките. Скажи мне! Зачем? – яростно кричал Нин Цзуань, указывая на мадам Линг.

– Но... разве мы не договорились, что Лин'эр выйдет замуж за третьего принца? Благородная супруга Йа тоже дала согласие на их брак! – мадам Линг уклонилась от ответа на вопрос, касающийся наследника княжеского Ли, пытаясь оправдать Нин Юлин.

– Она... она все еще надеется выйти замуж за третьего принца? – Нин Цзуань пришел в ярость.
– Она безнравственно себя вела и без нашего разрешения даже поклялась выйти замуж за распутника. Теперь она снова мечтает выйти замуж за третьего принца? Как королевская семья может принять ее?

Нин Цзуань был так зол, что его слова прозвучали очень саркастично. Он совсем не заботился о достоинстве Нин Юлин и описал ее как проститутку, что заставило мадам Линг покраснеть.

Кроме стыда и раздражения, мадам Линг испытывала все большую ненависть к Нин Сюэянь!

Как могла мадам Линг забыть, что она приказала послать княжескому наследнику Ли портрет Нин Сюэянь? Она считала, что это в результате козней Нин Сюэянь ее портрет был заменен портретом Нин Юлин. Проверить это было невозможно, племянник няньки Чэнь, Чэнь Цин, бесследно исчез с тех пор, как это случилось.

Теперь мадам Линг не могла найти никого, на кого могла бы излить свой гнев, что еще больше разозлило ее.

– Ваше Сиятельство, поскольку княжеский наследник Ли дал согласие на брак, по крайней мере, вы должны притвориться счастливым, – сказала мадам Линг, проглотив обиду.

– Какой мне смысл поддерживать его? Он бесполезный повеса. Несколько дней назад люди видели, что он дрался с другими в районе Красных фонарей. – Нин Цзуань рассердился, как только подумал, что распутник станет частью его семьи. А когда он увидел лицо мадам Линг, то почувствовал, что она лицемерка, и возненавидел ее.

– Ваше Сиятельство... во всем виновата Нин Сюэянь. Если бы не она, как могла Лин'эр... Моя бедная Лин'эр, ты должна была стать супругой принца, но сейчас...

Мадам Линг горестно плакала и сваливала вину на Нин Сюэянь.

– Не смей только винить Янь'эр. По крайней мере, она дочь мадам Минг. Когда ты стала моей женой и родила собственных детей, мадам Минг никогда не относилась к твоим детям

несправедливо. Как ты могла так жестоко поступить с ее ребенком? – вспомнив об этом вопросе, Нин Цзуань снова разбушевался.

– Ваше Сиятельство, я не имею к этому никакого отношения. Наложница Ма призналась, что это она отравила Нин Сюэянь. Я должна управлять всей семьей каждый день, как я могу уследить за всеми? Люди в Ярком Морозном Саду редко подчиняются моим указаниям, поэтому я не часто вмешиваюсь в их дела на случай, если случится что-то плохое. Неожиданно кто-то осмелился отравить пятую барышню, – с обидой произнесла мадам Линг, и слезы снова полились у нее из глаз. Ее голос был полон печали, как будто она действительно не могла заботиться обо всех в поместье.

– Разве я тебя неправильно обвинил? – насмешливо спросил Нин Цзуань.

Мадам Линг знала, в чем заключается проблема, но также знала, что Нин Цзуань не накажет ее. Она хорошо подготовилась, поэтому сейчас не паниковала. Она подняла голову и искренне посмотрела на разозленного герцога.

– Ваше Сиятельство, вы же мужчина, поэтому, естественно, вы не знаете, насколько сложна наша жизнь. Я действительно хочу, чтобы поместье герцога-защитника стало лучше. Неужели вы не понимаете, о чем я думаю? Если бы наложница Ма не была беременна, она бы умерла за попытку навредить пятой барышне, но... дети ни в чем не виноваты, мой герцог!

Это замечание было действительно искренним. Похоже, она на самом деле принимала во внимание интересы поместья герцога-защитника. Кроме того, Нин Сюэянь выглядела здоровой, поэтому Нин Цзуань чувствовал, что наложница Ма не должна была умирать ради Нин Сюэянь. Думая об этом, Нин Цзуань немного успокоился.

Но он все еще не был доволен тем, что сделала мадам Линг. Глядя на нее, он презрительно сказал:

– Несмотря ни на что, Янь'эр – моя дочь. Теперь Лин'эр не может выйти замуж за третьего принца. Тебе лучше убедиться, что Янь'эр сможет выйти замуж за третьего принца и стать его супругой. В конце концов, она зовет тебя мамой. Она непременно поблагодарит тебя, когда достигнет высокого положения. Не создавай больше проблем!

Слова Нин Цзуаня были суровы. Хотя он не стал обсуждать, что натворила мадам Линг, он уже знал все, что она сделала и что произошло в храме Холодной Горы.

Мадам Линг взглянула на лицо Нин Цзуаня и увидела, что он настроен решительно, она понимала, что сейчас ей лучше помолчать. Она также прекрасно знала, что он не беспокоился о Нин Сюэянь. Он просто хотел заключить брачный союз с третьим августейшим принцем, вероятным будущим императором.

Мадам Линг холодно улыбнулась, в ее глазах мелькнула злоба, но она мягко сказала:

- Я все устрою так, чтобы удовлетворить третьего принца.

Конечно, она срочно найдет «хорошего» мужа для Нин Сюэянь.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/624816>